ПРАВО НА СТРАХОВКУ

Если бы у бизнеса была возможность выбора, то в качестве способа организации дополнительной финансовой ответственности СРО выбирали бы страхование. Это легко просчитываемый, удобный и максимально приемлемый механизм, полагает руководитель группы «Финансово-правовые аспекты развития саморегулирования» Совета ТПП РФ по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности Мария Воронина.

Современные страховые технологии: В чем заключается работа Совета по саморегулированию?

Мария Воронина: Совет по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности при Торгово-промышленной палате на сегодняшний день — единственная площадка, где системно и профессионально обсуждаются все вопросы, связанные с саморегулированием уровня государственного масштаба. В Совете представлены руководители всех уровней СРО из самых разных отраслей — представители администраций СРО, национальные объединения. Напомню, что, согласно 315-ФЗ на саморегулирование законодательно переведены 13 отраслей.

Саморегулирование финансовых рынков полностью регулируется Банком России, и они не попадают под действие 315-ФЗ. Для финансовых рынков такая система управления естественна по очень простой причине: кризисы 2008 и 2014 годов показали, что государство должно достаточно жестко держать руку на пульсе финансовой отрасли, и это мировой тренд, а не особенность России.

Но не надо считать финансовую сферу зарегулированной. У нас, на самом деле,

еще достаточно «вольное поле». Возьмем ситуацию с теми же микрофинансовыми организациями. В Европе давно уже нет таких высоких процентов и свободных залогов, там давно наложены существенные ограничения. А у нас этот рынок пока немного «дикий», хотя он «приводится в соответствие».

ССТ: А в чем особенности работы вашей группы в рамках Совета?

М. В.: Именно наша рабочая группа рассматривала вопрос о дополнительной имущественной ответственности. Нужно сказать, что понятие «дополнительной имущественной ответственности» в чем-то похоже на требования гражданской ответственности. Она идет в дополнение к гражданско-правовой ответственности субъектов.

ССТ: А разве одной гражданско-правовой ответственности не достаточно?

М. В.: Дополнительная имущественная ответственность была введена как механизм «круговой поруки» в гражданско-правовом институте саморегулирования: профессиональное сообщество совместно отвечает за действия своих коллег. Например, аудиторы на рынке — друг другу конкуренты. Объединяясь в профессиональное сообщество, они остаются конкурентами, но в случае оказания недоброкачественных услуг одному из клиентов, все они, защищая честь мундира аудитора, выплачивают возмещение пострадавше-

Мария Воронина

Руководитель группы «Финансово-правовые аспекты развития саморегулирования» Совета ТПП РФ по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности

ПРИМЕР ДЕЙСТВИЯ «КРУГОВОЙ ПОРУКИ»

Риелторская компания провела экспертизу надлежащего приобретения жилья. Добросовестный клиент купил эту недвижимость. Однако выяснилось, что не были учтены интересы наследников, и в результате судебных решений клиент потерял жилье. Риелторская ассоциация «скинулась» и полностью возместила клиенту стоимость квартиры, которую он приобрел. Надо отметить, что риелторы не объединены в СРО, пока они работают в формате добровольных профессиональных ассоциаций. Этот факт демонстрирует готовность «белых» риелторов защищать репутацию профессии через заботу об интересах потребителя.

Совет по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности при Торгово-промышленной палате на сегодняшний день — единственная площадка, где системно и профессионально обсуждаются все вопросы, связанные с саморегулированием уровня государственного масштаба.

му клиенту. Есть варианты: они могут это сделать по решению СРО во внесудебном добровольном порядке при рассмотрении претензии клиента по существу. Они также могут изменить рекомендации по методологии, чтобы не допустить в дальнейшем подобного рода ошибок. На основе сделанных выводов совершенствуются профессиональные стандарты, повышается качество услуг. А с клиентом, в отношении которого случился казус, конфликт урегулируется за счет выплаты денежной компенсации.

ССТ: Получается, главная цель — забота о клиенте?

М. В.: Дополнительная имущественная ответственность — это возможность для всего профессионального сообщества заявить своим клиентам, что мы отвечаем за качество услуг и отвечаем дополнительно к той ответственности, которая возникает вследствие заключения гражданско-правового договора. Более того, в случае выявления факта некачественного оказания услуги претензию можно урегулировать в досудебном порядке. Любой клиент может получить возмещение ущерба от некачественной услуги.

Действующая редакция 315-ФЗ говорит о двух вариантах обеспечения дополнительной финансовой ответственности — компенсационные фонды и страхование.

ССТ: Что выбирает бизнес?

М. В.: Компенсационные фонды еще называют «входным билетом» в бизнес. Мало того, что предприниматель должен заплатить членские взносы на содержание саморегулируемой организации и обеспечение ее текущей работы, так еще и приходится «сбрасываться» в этот компенсационный фонд для того, чтобы ответить перед клиентом в случае, если ты когда-нибудь в необозримом будущем допустишь ошибку. С точки зрения управленцев — это «длинные деньги», а значит, они требуют специальной системы управления. А для специальной системы управления существуют специальные финансовые институты: управляющие компании, банки и пр. То есть «длинные деньги» требуют профессионального управления, и это не дешево! А когда накапливается солидная сумма, которая требует управления, то это вызывает пристальное внимание Банка России. Государство решило очень просто: так как у нас есть система управляющих компаний, то заключайте с ними договоры, и они будут фондами управлять. Но управляющие компании не отвечают за прибыльность компенсационных фондов, не отвечают за понесенные убытки. При этом они берут существенные деньги за управление. Пока мы еще не всегда можем понять, во сколько нам обойдется удовольствие содержания своего компенсационного фонда.

Но самую большую обеспокоенность вызывает неразвитость финансовых рынков и связанная с этим непредсказуемость доходности от размещения денежных средств в ценные бумаги. Пока вопросов больше, чем полученных ответов.

Страхование — один из описанных механизмов реализации дополнительной имущественной ответственности. Но в 315-ФЗ не прописано, какой из этих механизмов первостепенный, а какой — второстепенный.

ССТ: Суммы, отчисляемые в компенсационный фонд, посильны для бизнеса или они достаточно существенны?

М. В.: Для сектора B2B это не самые большие суммы отчислений, но компенсационный фонд — крайне неудобен и дорог в управлении!

Замечу, что есть так называемые отраслевые законы, которые регулируют разные виды деятельности. Если в отраслевом законе прописывается институт саморегулирования, то он, как правило, устанавливает разрешенные в базовом 315-ФЗ особенности для данной отрасли. Например, требования к минимальной численности СРО должно обеспечить возможность создания такой финансовой подушки, которая гарантирует выполнение саморегулируемой организацией всех требований — и 315-ФЗ, и отраслевого закона.

Страхование — один из описанных механизмов реализации дополнительной имущественной ответственности. Но в 315-ФЗ не прописано, какой из этих механизмов первостепенный, а какой — второстепенный. В отраслевом же законодательстве выбор того или иного варианта отражен. Например, аудиторским компаниям вменен компенсационный фонд, а в качестве дополнительного варианта рассматривается страхование. Арбитражным управляющим также вменен и компенсационный фонд, и страхование. А вот кадастровым инженерам вменено только страхование.

Чем для СРО хорошо страхование — оно просчитывается. И у нас нет никаких обязательств по управлению. Мы просто покупаем услугу: заплатили и спим спокойно.

В страховании есть только один минус: сложно правильно рассчитать страховую премию. Понятно, что актуарий может правильно провести расчеты, когда уже собрана статистика. Но вот статистики у нас пока немного. Но мы понимаем ситуацию, изучаем зарубежную практику, пытаемся оценить объем страховых случаев, возможных на рынке.

Например, все наши организации, занимающиеся кадастровой деятельностью, застрахованы. На сегодняшний день наши проблемы решены, и не дай Бог возникнет необходимость создания компенсационного фонда. В этом случае придется увеличивать штат СРО, а у нас сейчас наблюдается падение бизнеса — лишних денег просто нет.

Страхование обладает необходимой для бизнеса финансовой эффективностью. В отличие от компенсационного фонда, где члену СРО нужно разово отвлечь достаточно существенную сумму.

На нашей рабочей группе мы озвучивали, что страхование на стадии становления СРО — просчитываемый, удобный и максимально приемлемый механизм. Когда речь идет о саморегулировании и о самофинансировании, очень важно просчитать, сколько какой механизм защиты стоит. Бизнесу должно быть выгодно этот механизм реализовать. Страхование обладает необходимой для бизнеса финансовой эффективностью. В отличие от компенсационного фонда, где члену СРО нужно разово отвлечь достаточно существенную сумму. А если потом бизнес «не пошел», и профессионал или компания уйдет с рынка — сумма взноса ведь не возвращается!

ССТ: А кто делает тот или иной выбор, прописывая отраслевые законы? Это выбор предпринимателей, СРО или курирующего министерства?

М. В.: Сегодня это крайне больной вопрос. К участию отраслевого законодательства предпринимателей и профессионалов допускают крайне неохотно. Хотя сейчас процесс пошел, но это — полшага. Самая большая проблема начинается во время обсуждения норм законопроекта. Предложения и поправки от бизнес-сообщества практически игнорируются или принимаются не самые значительные! Но исполнять нормы закона

Закон — это видение власти, чего она хочет от бизнеса. А саморегулирование предполагает возложение на бизнес определенных обязательств в виде написания стандартов качества, установления системы контроля качества за своими членами, осуществления мер дисциплинарного воздействия и обеспечения работы механизма, связанного с информационной открытостью.

в дальнейшем бизнесу, и участие в законотворчестве — это единственная преференция за все обязательства, которые берет на себя бизнес в рамках введения саморегулирования. Единственная преференция, и ее надо добывать с боем!

В Европе было иначе. Там обязательства бизнеса формировались исторически, через развитие правовой культуры, создание ассоциаций, союзов и гильдий по профессиональному признаку. И государство всегда было заинтересовано в привлечении профессионального сообщества к обсуждению вопросов развития экономики. Там, так сказать, управляющие бизнесом законы вырастали снизу.

У нас несколько иной процесс. В связи с тем, что государство в свое время взяло на себя право управлять всем и вся, получив полный контроль над экономикой, оно взяло на себя и все функции управления и контроля. Когда мы говорим о рыночной экономике, о формировании свободного предпринимательства, то почему-то часть механизма управления, связанная с принятием решений самим бизнесом, отсутствует. Видение государства того, как бизнесу жить хорошо, не всегда соответствует действительности. Поэтому, передав функции управления, нам забыли передать функции участия в формировании отраслевого законодательства. Изменение этой ситуации мы сейчас репутационно зарабатываем. Отвечая на ваш вопрос: сейчас, принятие решений о выборе способа реализации механизма дополнительной имущественной ответственности — страхование или компенсационный фонд — это некое решение в некоем министерстве.

ССТ: Есть ли разница в выбранном варианте именно для государства?

М. В.: Государству всегда удобнее рассчитаться аккумулированными деньгами. Есть собранные в компенсационном фонде средства, доступ к ним открывается при определенных условиях. Если государству нужны деньги, чтобы закрыть те или иные ситуации, можно принять поправку к закону и решить проблему.

Так, например, в строительной индустрии было предложено расплатиться с дольщиками деньгами компенсационных фондов.

Страхование в нашем случае — абсолютно цивилизованное решение. Есть набор страховых случаев, и только их наступление открывает доступ к выплате страховой компенсации. В этих отношениях исключено как мошенничество, так и популизм. Мы выступаем за широкое применение инструмента страхования для создания механизма дополнительной имущественной ответственности бизнеса.

Государство не увидело, что нормативно-правовая база пронизана дырами для мошенников, не предвидело ситуации, что на рынке недвижимости могут возникнуть беспрецедентные по масштабу мошеннические схемы — собрал деньги и убежал. Государство эту ошибку признать не хочет, а вот рассчитаться за них компенсационными фондами нормальных компаний — решение несложное.

Мы категорически против таких подходов. Страхование в нашем случае — абсолютно цивилизованное решение. Есть набор страховых случаев, и только их наступление открывает доступ к выплате страховой компенсации. В этих отношениях исключено как мошенничество, так и популизм. Мы выступаем за широкое применение инструмента страхования для создания механизма дополнительной имущественной ответственности бизнеса.

ССТ: Вы пытаетесь влиять на законодательство?

М. В.: Когда наш Совет поставил вопрос о том, что некоторые нормы 315-ФЗ устарели и не удовлетворяют реалиям рынка, тогда и была сформирована наша группа для решения финансово-правовых вопросов саморегулирования. В нашей группе мы как раз рассматривали, что же на сегодняшний день интересно использовать в качестве дополнительной финансовой защиты представителям бизнеса.

Закон — это видение власти, чего она хочет от бизнеса. А саморегулирование предполагает возложение на бизнес определенных обязательств в виде написания стандартов качества, установления системы контроля качества за своими членами, осуществления мер дисциплинарного воздействия и обеспечения работы механизма, связанного с информационной открытостью. При этом все эти обязательства реализуются за счет средств самого бизнеса, за счет членских взносов.

В рамках нашего Совета была сформирована точка зрения бизнеса на развитие саморегулирования в России — мы написали документ «Стратегия развития саморегулирования» и передали его в курирующее Министерство.

Гражданско-правовой институт саморегулирования создан для гармонизации отношений бизнеса, государства и потребителя. Именно эту систему — триаду отношений — позволяет развивать введение системы саморегулирования в отдельных отраслях, сферах экономической деятельности.

ССТ: То есть фактически стоит задача снять «головную боль» с государства и переложить ответственность за свою деятельность на бизнес?

М. В.: Саморегулирование и вводилось как мера по снижению бремени ответственности государства в рамках проведения административной реформы. Излишние функции управления, которые не свойственны государству, необходимо перенести на систему управления самого бизнеса. Но в обмен на этот пул обязательств бизнес должен получить в качестве преференций возможность участвовать в развитии законодательной базы своей отрасли. Это крайне важно.

Нельзя, сидя в министерских креслах, принимать решение, как предпринимателю работать «в поле». Сегодня все меняется очень динамично: технологии, материалы, запросы клиентов.

Гражданско-правовой институт саморегулирования создан для гармонизации отношений бизнеса, государства и потребителя. Именно эту систему — триаду отношений — позволяет развивать введение системы саморегулирования в отдельных отраслях, сферах экономической деятельности. Причем этот механизм апробирован в западных странах, и достаточно эффективно.